

В 1917-1918 гг. в Тобольской губернии несколько раз менялась власть и политический режим. В условиях революционных и военных потрясений значение местной власти и органов самоуправления, политических и общественных объединений возросло. Равноправным участником общественно-политической жизни края стала местная пресса.

Авторы работ по истории журналистики отмечают увеличение выпуска партийной периодики после Февральской революции¹. По мнению А.А. Антонова-Овсеенко, это стало «свидетельством появления принципиально нового, свободного качества прессы России – прессы, вышедшей уже в условиях всех политических свобод, включая свободу слова»². Подобная ситуация сложилась и в Тюмени. Накануне Февральской революции выходили две городские газеты – «Сибирская торговая газета» (1897–1918, редактор-издатель А.А. Крылов) и «Ермак» (1912–1917, редактор-издатель А.М. Афромеев). После марта 1917 г. количество периодических изданий выросло в основном за счет политических изданий. В мае вышла газета «Рабочая правда» (1917), которую редактировали члены тюменского комитета РСДРП³. В июле тюменская организация кадетов приступила к изданию «Бюллетеня Партии народной свободы» (1917). В апреле начала выходить внепартийная общественно-политическая и литературная газета «Свободное слово» (1917-1918, 1919), которую современники оценивали как кадетскую⁴.

Газета «Свободное слово» на протяжении 1917 – начала 1918 гг. была ведущим изданием либерального направления и вызывала живой интерес у тюменских политиков и горожан. С ней полемизировала социал-демократическая пресса, за изданием с первых дней следила старейшая тобольская частная газета «Сибирский листок». В организации издательства «Свободное слово» принимал участие известный в городе общественный деятель, один из руководителей партии кадетов, адвокат Н.И. Беседных⁵. Редактировал газету на протяжении года – с апреля 1917 по апрель 1918 гг. – Петр Александрович Рогозинский⁶. Примечательно, что среди авторов «Свободного слова» был омский писатель и художник Антон Сорокин, а также талантливый киевский художник-иллюстратор Вл. Эттель⁷.

Весной 1918 г. в Тюмени при помощи вооруженных отрядов была установлена советская власть, начались преследования политических лидеров, и положение тюменской прессы изменилось. Эти обстоятельства позволяют определить хронологические границы исследования – с февраля 1917 до лета 1918 гг.

Пресса Сибири периода революций и Гражданской войны в последние два десятилетия активно изучалась. Вышли работы обобщающего характера таких авторов, как Е.Н. Косых, А.В. Криворотова, Л.А. Молчанова⁸. В условиях переоценки политической истории возрос интерес к деятельности небольшевистских партий и политической журналистике оппозиционных направлений⁹. Исследователи истории края – В.М. Данилов, В.В. Кружинов, А.А. Кононенко¹⁰ – и политических партий Сибири – В.В. Дробченко, В.В. Московкин, В.Г. Хандорин и др.¹¹ – обращались к партийной прессе Тюмени, в том числе и к «Свободному слову» как к источнику информации о событиях того времени, приводили некоторые факты участия газет в политических процессах. Тюменские краеведы – Е.А. Бушаров, Е.Н. Коновалова, В.Е. Копылов, Ю.Л. Мандрика, А.А. Андреева, О.А. Петрова¹² – вводят в научный оборот отдельные факты, нередко противоречивые, из истории газеты «Свободное слово» (вопрос о преемственности редакций «Свободного слова» и газеты «Ермак», об участии в организации издания кадета Н.И. Беседных) и биографии ее редактора П. Рогозинского (о причинах ссылки П.А. Рогозинского). Однако в целом система политической прессы Тюмени 1917-1918 гг. не исследовалась.

Таким образом, при довольно обстоятельном изучении журналистики Сибири в условиях революции и Гражданской войны остается открытым ряд вопросов, в том числе вопрос о своеобразии политической прессы небольших провинциальных городов и полная характеристика отдельных изданий. Цель настоящей статьи – на материале газеты

«Свободное слово» выявить особенности функционирования политической прессы Тюмени в 1917-1918 гг., исследовать характер участия прессы в политической жизни местного сообщества, проследить эволюцию позиции редакции, воссоздать судьбу издания в переломные этапы революционного времени. Основным источником изучения стали подшивки газет «Свободное слово», «Тюменский рабочий», «Рабочая правда», «Сибирский листок»¹³; архивные документы (протоколы заседаний Тюменской городской думы 1917–1919 гг., архив А.П. Рогозинского, подписные листы газет РСДРП¹⁴); документальные материалы, опубликованные историками и краеведами.

Между двумя революциями. Время надежд

Демократические идеалы. Сообщение о Февральской буржуазно-демократической революции в Тобольской губернии было встречено с воодушевлением. В послании Временному правительству от Тюменской городской думы говорилось о недоверии самодержавию, доведшему страну «до полного расстройств», и надежде на народное правительство, которое «выведет страну из пучины бедствий и создаст счастливую свободную жизнь»¹⁵.

Газета «Свободное слово» разделяла общее настроение. Редакция поддерживала Временное правительство и демократические начинания новой власти, П.А. Рогозинский возлагал большие надежды на продолжение военных действий на фронте, приветствовал летние наступательные операции русской армии¹⁶. Одним из программных вопросов в «Свободном слове» **весной и летом 1917 г. был вопрос о роли гражданского самосознания в новых политических условиях.** П.А. Рогозинский настойчиво повторял мысль о необходимости просвещения народа как неперемennого условия воспитания «не только человека, но гражданина»¹⁷. Публицисты «Свободного слова» утверждали, что современная атмосфера политической свободы – самая благодатная почва для воспитания гражданственности, и видели свою задачу в постоянной просветительской работе среди трудящихся. «Мы должны принять все меры, – писал П.А. Рогозинский в статье о народном образовании, – чтобы русский демократический народ был народом культурным, достойным свободы»¹⁸. Гражданственность для «Свободного слова» – это прежде всего инициатива, труд, ответственность каждого и общность интересов и целей всех. Газета ставила задачи культурной созидательной работы, «упорядочения государственной жизни»¹⁹, активного участия в деле просвещения масс и возлагала их решение на местную интеллигенцию и общественные организации. В контексте этих задач рассматривались проблемы города: повышение цен на рынке, беспорядок в почтово-телеграфном деле, отсутствие обществ самообразования. П.А. Рогозинский из номера в номер писал об организации земских комитетов, задачах и принципах земства, о создании новых общественных организаций и союзов. Таким образом, редакция заостряла внимание читателей на проблемах, разрешение которых требовало усилий местного сообщества, и примерах деятельного участия горожан в преобразовании социально-культурной жизни города.

Обыватель, которому без «гражданства» «спокойнее и прочнее», – частый герой фельетонов «Свободного слова». Образ хозяйственников-обывателей использовали журналисты в полемике с Союзом домовладельцев накануне выборов в городскую думу. Они призывали оппонентов выйти за рамки экономических интересов и включиться в активную политическую жизнь края на основах демократии²⁰. Понятия «обыватель/равнодушный» – «гражданин/деятельный участник» были важнейшей мерой в оценке политических деятелей и органов власти разных уровней. В июльском номере фельетонист Притча писал о пребывающем в спячке тюменском обществе и восхищался деятельностью городского головы, недавнего политического оппонента²¹, руководителя комитета РСДРП, А.С. Флоринского, который день за днем пытается убедить народ «отстаивать достоинство русской

демократии»²². В другом фельетоне, с характерным названием «О гражданстве», Притча высмеивал лидеров партии кадетов, вышедших из состава Временного правительства: «Бежим целыми партиями. Шингаревы и Милюковы уходят с ответственных постов по первому требованию толпы безответственной и по вызову своей партии»²³. В системе этих оценок выстраивается возвышенный образ А. Керенского – «светоча», «гения», «первенца» русской революции, отдающего все силы делу спасения родины. Но его старания разбиваются об «инертность массы» и вечную надежду русской общественности на «барина»²⁴. В «Свободном слове» этого времени политическая ситуация осмыслялась в контексте общедемократических ценностей, а не партийного противостояния. При том что в городе накануне выборов в городскую думу партии активно боролись за власть, сложился мощный социалистический блок, выступивший против кадетов и союза домовладельцев.

Рука об руку с кадетами. Положение страны **во время июльского политического кризиса** и последующих событий авторами «Свободного слова» оценивалось как «критическое» и называлось «мрачной бездной»²⁵. В этот период издание по-новому осмысляло задачи времени и цели общественной деятельности. В газете выступил лидер тюменских кадетов, Н.И. Беседных, со статьей под названием «Что делать?». Он отмечал пагубное влияние социалистических лозунгов на «некультурные массы» и губительный для экономики страны рост требований народа, непонимание им своих обязанностей и ответственности. Также он призывал отказаться от классовых и партийных интересов, от взаимных обвинений и объединиться для спасения родины. Н.И. Беседных поставил перед тюменской городской думой, обращаясь прежде всего к ее социалистическому большинству, основную задачу – «вызвать население на патриотический подвиг самоограничения и усиленного труда»²⁶. Главное, считал Беседных, не принимать таких решений, которые могут создать почву для развития реакции, а в сложившихся условиях политика социалистов может привести к реставрации старого строя. Появление партийной статьи на страницах «внепартийной» газеты не случайно: позиция тюменских кадетов была близка редакции «Свободного слова». Ведущие авторы издания, П. Рогозинский и Н. Тепикин, приветствовали создание Второго коалиционного правительства во главе с Керенским, поддерживали принцип участия в нем и соглашения различных партий. Они постоянно писали **о взаимных уступках и компромиссах политических сил, о единении и патриотизме**, о приоритете в правительстве и в обществе «общегосударственного начала» над партийным и классовым. Неизменным на протяжении всего времени оставалось отношение к войне. Поражение, по мнению журналистов, могло привести только к возвращению старого режима. Та же риторика звучала в выступлениях тюменских кадетов в городской думе. Они поддерживали коалиционное Временное правительство при условии отказа «от начал классовой борьбы» и «скрытого циммервальдизма», применения «суровых мер для прекращения контрреволюции»²⁷.

В этот период довольно остро на страницах издания обсуждался вопрос об автономии Сибири, возникший в связи с началом работы сибирской конференции общественных организаций и растущим интересом к областническим идеям. В «Свободном слове» отражались позиции сторонников и противников автономии. Редакции была близка идея самостоятельности Сибири в решении важнейших проблем в области образования, здравоохранения, землепользования, и в этом ее позиция оказалась созвучна желанию представителей тюменских кадетов и эсеров отстаивать на Сибирском областном съезде «положение о федерации Сибири»²⁸.

В ситуации противостояния в городской думе кадетов и социал-демократов по ряду вопросов, например отношению к политике коалиционного Временного правительства, федерации Сибири и др., газета «Свободное слово» поддерживала кадетов и выступала с критикой деятельности социалистического большинства. Фельетонисты издания высмеивали

думские заседания и показывали, что дума занимается бюрократическими вопросами и уходит от решения реальных проблем²⁹. Глава города, Флоринский, изображаемый ранее как самоотверженный гражданин, в сентябрьском «Маленьком фельетоне» предстает в образе пустослова: «Съезды, речи и собрания, / Резолюции без конца <...> На благоденствие Тюмени / Флоринский с думского крыльца / В речах наводит много тени / Ланцадрицам...ха...ца...ца»³⁰. Все чаще авторы издания писали о беспорядках в тюменском гарнизоне и бездействии общественности и социалистических партий, неспособных организовать воспитательную и просветительскую работу среди солдат. В то же время «Свободное слово» стало объектом критики социал-демократического издания «Рабочий и крестьянин». Газета иронизировала над «внепартийностью» «Свободного слова» и обвиняла редакцию в защите интересов капиталистов³¹.

Осенью 1917 г. близость «Свободного слова» к позиции кадетов выразилась в отношении к **вопросу о «твердой власти»**. Журналисты издания поддержали коалиционный характер очередного состава правительства и продолжали настаивать на недопустимости каких-либо дестабилизирующих действий. В этом контексте они оценивали антикоалиционную позицию большевиков, выступление генерала Корнилова и Всероссийскую забастовку железнодорожников как «удар по родине и революции»³². И если в июльских номерах П.А. Рогозинский с пониманием писал о «кротости» и «принципах гуманности» Временного правительства, столкнувшегося с большевистским восстанием 3–5 июля, то после выступления Корнилова он требовал использовать твердую власть, «которая только одна может положить предел творящимся в нашей свободной родине неслыханным ужасам и безобразиям»³³. При этом вопрос о демократических ценностях не потерял для издания своей актуальности, П.А. Рогозинский продолжал писать о значимости просвещения народа, о важной роли общественных организаций, показывал примеры самоорганизации местного сообщества. Но единственную возможность сохранить эти завоевания в сложившихся условиях он видел в ужесточении политики правительства по отношению к тем силам, которые ведут страну к анархии – прежде всего к большевизму. Газета «Свободное слово» с начала своего существования была непримиримым противником большевиков.

Октябрьский переворот

Октябрьскую революцию городские думы Тобольской губернии, так же, как и советы, не поддержали. На совместном заседании Тюменской городской думы, партийных и общественных организаций большевистское выступление было оценено как «ошибочное, вредное и губительное для революции»³⁴. Губернская администрация полагала, что вопрос о власти в стране должен решаться демократическими выборами в Учредительное собрание. Партийная пресса разделяла позицию местной власти.

П.А. Рогозинский назвал переворот «безумной авантюрой»³⁵, видел главную задачу Временного правительства в том, чтобы довести страну до Учредительного собрания и не раскрыть фронт, что будет возможно, если оно проявит «всю мощь твердой власти»³⁶. В ситуации глубочайшего политико-экономического кризиса в стране редакция «Свободного слова» признавала **приоритет сильной власти и ограничения ряда свобод**. Так, П. Рогозинский с тревогой писал о грабежах, убийствах, «анархических» выступлениях в городе и приветствовал «твердое решение» местного революционного комитета запретить стихийные митинги и «сборища»³⁷ и не позволить сорвать подготовку к выборам в Учредительное собрание. «Свободное слово» накануне выборов проводило идеи тюменских кадетов, отстаивавших лозунг о «твердой власти» как условии «обеспечения за всеми одинакового права на свободную жизнь»³⁸.

Критике действий большевиков в это время уделял основное внимание оппонент «Свободного слова» – газета социал-демократов «Рабочий и крестьянин». Партийные

журналисты сравнивали Ленина с Николаем II, а 5 января 1918 г., когда были расстреляны рабочие и солдаты, участники манифестации в поддержку Учредительного собрания, с Кровавым воскресеньем 1905 г.³⁹ Обе газеты возлагали надежды на Учредительное собрание, которое «решит все проблемы».

Условия функционирования политической прессы качественно изменились **весной 1918 г.** В Тюмень вошли отряды красноармейцев, и город перешел на военное положение, власть оказалась в руках большевиков. Военно-революционный комитет воплотил практику питерских товарищей в области печати: приступил к созданию официальных газет «взамен» частных изданий, используя типографии этих газет. Так, по распоряжению военно-революционного комитета была закрыта газета «Свободное слово». Вместо нее вышла общественно-политическая и литературная газета «Тюменский рабочий» (1918). Ее редактировал член военно-революционного комитета И.Ф. Шелихов, при этом, как отмечалось в объявлении, «состав редакции остается прежний» во главе с П. Рогозинским⁴⁰. На протяжении двух месяцев в «Тюменском рабочем» П.А. Рогозинскому удавалось рядом с путаными, написанными по частному делу статьями Шелихова и пылкими революционными выступлениями членов ревкома размещать «небольшевистские» передовые статьи и заметки, давать оценку происходящему. Например, публикация статьи автора, под псевдонимом Питерец, в которой он полемизировал с журналистами меньшевистской «Рабочей жизни», используя оценочную лексику вместо аргументов, сопровождалась замечанием «От редакции»: «Настоящая статья помещена по настоянию редактора от местного совдепа Шелихова»⁴¹. Редакция, таким образом, отстранилась от позиции власти. В статье «Проблемы сепаратного мира» П.А. Рогозинский охарактеризовал мирный договор как «позорный, попирающий правду и справедливость»⁴², такая оценка противоречила позиции большевиков по этому вопросу. П.А. Рогозинский приветствовал появление газеты «Автономная Сибирь» – «нового органа печати, посвященного развитию свободной отныне и навсегда Сибири»⁴³. Известно, что редакторы областного издания были арестованы практически сразу после выхода газеты в свет, о чем также сообщил «Тюменский рабочий» с комментарием редактора: «Жизнь и свобода человеческая стали нынче расцениваться уж слишком дешево»⁴⁴.

Следующим шагом Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов по созданию официальной печати в городе стала национализация типографии «Тюменского рабочего» и «создание советского органа»⁴⁵, что и было сделано после решения чрезвычайного собрания Совета, состоявшегося 19 апреля. В конце апреля вышли последние номера «Тюменского рабочего», уже без подписи Петра Рогозинского. В городе началась национализация предприятий, в том числе были национализированы все типографии. В конце мая прошла череда арестов наиболее активных политических противников – социалистов и либералов. Среди них оказались лидеры кадетов, эсеров, меньшевиков, был арестован соредактор тюменских меньшевистских газет «Рабочая правда» и «Рабочий и крестьянин» Г.С. Малкин. Таким образом, к лету 1918 г. была прекращена деятельность всех политических изданий.

Возвращение надежд

После начала Гражданской войны, 20 июня, в Тюмени была установлена власть Сибирского правительства. Большинство союзов, объединений и партий города выступило в поддержку Временного сибирского правительства. При главе города была создана комиссия по денационализации и возврату имущества бывшим частным владельцам. Советскую типографию ликвидировали, инвентарь типографии разделили между владельцами конфискованных типографий. В конце июля возобновило свою деятельность кооперативное товарищество «Свободное слово», начала выходить газета «Свободное слово». Редакционный коллектив газеты представлял бывший редактор «Автономной Сибири» Николай Плясунов, Петр Рогозинский продолжал писать передовые статьи. Возобновили свое

очередное издание – газету «Рабочая жизнь» – социал-демократы. Начался новый период в истории политических изданий Тюмени.

Газета «Свободное слово» выходила до лета 1919 г. Ее оппоненты – издания социал-демократов – пережили череду репрессий, что отражало общую тенденцию в политике военных властей по отношению к прессе социалистических партий.

После Февральской революции и до установления в крае советской власти политическая пресса Тюмени прошла несколько этапов.

На первом этапе тюменские политические газеты отстаивали завоевания буржуазно-демократической революции и стремились использовать их на пользу края. Редакции, наряду с агитационными и организационными задачами, преследовали общественно значимую цель содействия власти в проведении преобразований в социальной и духовной сфере. Газета «Свободное слово» оценивала действия местной власти, политических лидеров различных направлений через призму участия или неучастия в этих преобразованиях. Созидательные задачи, которые преследовала пресса, сглаживали партийные противоречия, критика часто носила конструктивный характер, авторы показывали пути решения проблем. «Свободное слово», не являющееся органом партий, оставалось на внепартийной платформе.

С углублением политического кризиса летом 1918 г. позиции тюменских социал-демократов и кадетов – ведущих политических сил – разошлись по многим вопросам. В этой ситуации редакции более четко формулировали свои политические взгляды, а критика оппонентов носила обвинительный характер. «Свободное слово» открыто поддержало лидеров партии кадетов. Окончательное сближение редакции с кадетами произошло после Октябрьского переворота, к выборам в Учредительное собрание газета подошла с партийными лозунгами.

Весной 1918 г. в условиях установления в крае советской власти политическая пресса Тюмени выступала в роли демократической оппозиции, продолжая убеждать общественность в необходимости вернуться к февральским реформам, партийные противоречия отошли на второй план, главным объектом критики стал большевизм. Репрессивные действия новых городских властей по отношению к политическим оппонентам привели к сужению публичного пространства и невозможности системного функционирования политической прессы.